

На правах рукописи

Эмиров Рашид Маратович

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

Специальность 23.00.02 – «Политические институты,
процессы и технологии»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2014

Диссертация выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель

Гаджиев Камалудин Серажудинович - доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты:

Мальшева Дина Борисовна, доктор политических наук, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт Востоковедения Российской академии наук»

Ланда Камиль Газимагомедович, доктор политических наук, профессор кафедры федерализма и национальных отношений ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится «15» апреля 2014 г. в 15 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета Д 501.001.47 по политическим наукам на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 119991, Ломоносовский проспект д. 27 корп. 4, корпус «Шуваловский», факультет политологии, ауд. А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 199991, Москва, Ломоносовский просп., 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, комн. 812.

Автореферат разослан «14» марта 2014 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 501.001.47,
кандидат политических наук, доцент

С.В. Володенков

Общая характеристика исследования

Актуальность темы исследования. В современном мире, характеризующемся глубокими изменениями на политической карте, для национальной безопасности всевозрастающее значение приобретают уровень развития национальной экономики, науки и технологий, их конкурентоспособность на мировых рынках, состояние здоровья общества, качество систем образования и здравоохранения, этнические конфликты и др. Возникли новые источники угроз национальной безопасности, такие как терроризм, распространение оружия массового поражения, межэтнические и межконфессиональные конфликты, разного рода болезни, международная преступность, наркобизнес и т.д., среди которых одно из ключевых мест занимают внутренние угрозы. Превратившись в сложную, многофакторную и открытую систему, национальная безопасность охватывает внутривнутриполитическую, геополитическую, экономическую, военную, этнонациональную, региональную, информационную и иные сферы.

В этом контексте для Российской Федерации большое значение имеет тот факт, что целый ряд ее регионов, которые в пределах территории бывшего СССР не имели границ с зарубежными государствами, после его распада трансформировались в пограничные внутренние геополитические пространства. А изменение внешних границ региона неизбежно ведёт к более или менее существенному изменению его статуса с точки зрения национальной безопасности в целом.

Составляя звено огромной дуги нестабильности, охватывающей обширные пространства от Балкан до Афганистана и характеризующейся возрождением этнизма, национализма, религиозного фундаментализма и подверженностью разного рода территориальным, этнонациональным, конфессиональным и иным противоречиям и конфликтам, Северный Кавказ теснейшим образом связан с нестабильными и конфликтогенными государствами Южного Кавказа, а через них с Большим Ближним Востоком.

Процессы, приведшие к распаду СССР, продемонстрировали системное единство геополитических и этнополитических факторов, выражающееся в тесной взаимосвязи этнонациональных, конфессиональных, территориальных и иных противоречий и конфликтов с точки зрения жизнеспособности и перспектив развития новой российской государственности. Стало очевидно, что для правильного понимания магистральных

путей развития российского государства, форм, основных направлений и средств обеспечения безопасности страны требуется глубокое и всестороннее их осмысление в единстве и взаимозависимости. В этом русле следует рассматривать значимость для России Северного Кавказа, где в сложный клубок переплелись множество противоречий и трудно разрешимых проблем, оказывающих влияние на ее геополитическую безопасность и требующих комплексного исследования. Особую актуальность обретает поиск возможностей адекватного реагирования на все вызовы, с которыми сталкиваются как отдельно взятые национальные республики, так и регион в целом в качестве единого внутреннего пограничного геополитического пространства России.

Степень изученности темы. Многоплановость поставленной темы исследования предполагает охват весьма сложной и во многом противоречивой совокупности внутренних и внешних факторов, определяющих характер, ключевые составляющие и основные направления развития Северокавказского региона с точки зрения национальной безопасности Российской Федерации.

Учитывая обилие литературы, посвященной различным аспектам жизни региона и невозможность их исчерпывающего освещения, здесь главное внимание концентрируется, прежде всего, на тех трудах, в которых в той или иной форме и степени затрагиваются проблемы, так или иначе помогающие решить поставленные в данном диссертационном исследовании задачи. С этой точки зрения интерес представляют те работы, в которых раскрываются важнейшие темы, связанные с новым геополитическим положением Северного Кавказа.

Работы по данной проблематике можно разделить на несколько блоков. Это, во-первых, труды, в которых предприняты попытки разработать концептуальные аспекты, методологические принципы и установки исследования геополитических реальностей современного мира. Среди них можно назвать труды И.А. Василенко, К.С. Гаджиева, А.С. Панарина, Э.А. Позднякова, Г.К. Сорокина, П.А. Цыганкова, В.Л. Цымбурского и др.¹

¹ Василенко И.А. Политическая глобалистика. – М., 2000; Гаджиев К.С. Геополитика. – М., 1997; Его же. Геополитические горизонты России. Контуры нового миропорядка. – М., 2011; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование: в условиях стратегической нестабильности. – М., 1999; Поздняков Э.А. Геополитика. – М., 1995; Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России. – М. 1996; Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М., 2007; Цымбурский В.Л. Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. – М., 2000; Универсальные ценности в мировой и внешней политике / Под редакцией П.А. Цыганкова. - М., 2012 и др.

В этих работах затрагиваются ключевые вопросы современной мировой политики в условиях глобализации и информационной революции. Однако некоторые авторы, по своему освоив идеи традиционных геополитиков, как представляется, склонны несколько вольно трактовать современные мировые реальности. Так, В.Л. Цымбурский, например, считает себя «безоговорочно вправе исходить из нормативной трактовки, отождествляющей «гео» «в слове «геополитика» с «географией» и «пространством»².

Или же с окончанием «холодной войны» и распада СССР стало общим местом рассматривать все сколько-нибудь значимые процессы и события на постсоветском пространстве, в том числе на Кавказе в плане противоборства между Западом и Россией. Как отмечал, например, А. Дугин, «любое рассмотрение кавказского региона в геополитической системе координат предполагает конечное сведение всей многосложной картины реальной расстановки сил к столкновению всегда и во всем противоположных интересов России и США, стран Северо-атлантического альянса»³. Справедливо указывая на то, что «важнейшее геополитическое значение имеет фактор каспийской нефти и, соответственно, нефтепровода», А. Дугин полагает, что установление контроля за этим последним является важнейшей геополитической задачей для США, поскольку именно через контроль над нефтью и ее транспортировкой в развитые страны Соединенным Штатам удастся сохранить мировую гегемонию⁴.

Такие оценки представляются весьма упрощенными и в должной мере не отражающими реальное положение вещей. Распад СССР и его последствия для Российской Федерации в целом и отдельных ее регионов, в том числе Кавказа необходимо рассматривать комплексно с учетом всей совокупности факторов, обеспечивающих региональную безопасность Северного Кавказа и национальную безопасность Российской Федерации. Определяющее место с этой точки зрения занимает обеспечение самосохранения или физического существования государства. Именно вокруг этой цели разрабатываются и защищаются другие основополагающие характеристики государства, такие как национально-государственный суверенитет, территориальная целостность, невмешательство во внутренние дела и т.д.

² Цымбурский В.Л. Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. – М., 2000.

³ Дугин А. Основы геополитики. – М., 2000. – с.804.

⁴ Там же. – С.11.

Автор данной диссертационной работы солидаризуется с теми авторами, по мнению которых под геополитикой следует понимать «комплексную дисциплину о современной и перспективной многослойной и многоуровневой глобальной политике»⁵. В этом контексте, на взгляд диссертанта, геополитика охватывает не просто географический или пространственно территориальный аспект в политике, а более широкий комплекс социально-экономических, политических, этнонациональных, социокультурных, идеологических и иных факторов, которые в совокупности определяют поведение, политическую стратегию государств, военно-политических союзов, альянсов, объединений на международной арене.

Второй блок включает труды, посвященные непосредственно геополитике Северного Кавказа. В них затрагиваются актуальные проблемы постсоветского пространства в их геополитическом измерении, частью которого являются Кавказ в целом и Северный Кавказ в особенности. В их числе интерес представляют работы К.С. Гаджиева, В.А. Гусейнова, С.С. Жильцова, И.С. Зонна и А.М. Ушкова, ряд коллективных трудов⁶, в которых рассматриваются важнейшие факторы, оказывающие влияние на геополитическое положение в регионе.

В этом русле несомненно важны работы исследователей Южного федерального округа и Северокавказского федерального округа⁷.

⁵ Сорокин К.Э. Геополитика современного мира и геостратегия России. – М., 1996. – С. 9, 26.

⁶ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М., 2003; Его же. Новая большая игра на Кавказе. Вчера, сегодня, Завтра. – М., 2012; Его же. Кавказский узел в геополитических приоритетах России. – М., 2011; В.А. Гусейнов. Каспийская нефть. Экономика и геополитика. – М., 2002; С.С. Жильцов, И.С. Зонн и А.М. Ушков. Геополитика Каспийского региона. – М., 2003; Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика. – М., 2005; и др.

⁷ Акаев В.Х. Кавказ в контексте геополитики. – Грозный, 2006; Арухов З.С. Россия и Дагестан в новом геополитическом пространстве. – Махачкала, 2006; Добаев И.П. Юг России в системе международных отношений: национальная и региональная безопасность. – Ростов н/Д, 2004; Его же, Кавказский макрорегион в фокусе геополитических интересов мировых держав: история и современность. – Ростов н/Д, 2007; Вайханов Х.Х. Национальная безопасность России на региональном уровне: геополитико-конфликтологический подход. Южно-российское обозрение. Выпуск 61. – Ростов н/Д, 2010; Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. – Владикавказ, 2002; Дружинин А.Г. Юг России конца XX – начала XXI в. (экономико-географические аспекты). – Ростов н/Д, 2005; Палчаев А.Н. Конфликтотенный потенциал национально-территориального устройства Северного Кавказа // Власть, 2012. – №1; Черноус В.В. Кавказ в системе евразийской безопасности: от биполярности через атлантизм к глобальной безопасности. – Ростов н/Д, 2004; Кавказ: проблемы геополитики и национально-государственные интересы России. – Ростов н/Д, 1999; Геополитическая модель Северного Кавказа (круглый стол) // Научная мысль Кавказа, 2000. – № 2; Северный Кавказ в условиях глобализации. – Майкоп, 2001; Северный Кавказ: геополитика, история, культура. – М.-Ставрополь, 2001; Проблемы геополитики и Северный Кавказ. –Ставрополь, 2001; и др.

Третий блок включает работы, в которых анализируются этнонациональные аспекты, определяющие конфликтогенную ситуацию в регионе. В этом блоке подспорьем при написании диссертации послужили труды В.Х. Акаева, В.Ф.Алиева, С.А. Арутюнова, З.С. Арухова, М.А. Аствацатуровой, В.С. Белозерова, Х.Х. Вайханова, В.Н. Давыдова, С.М. Маркедонова, А.Н. Палчаева, В.А. Тишкова и др. авторов, а также сборники статей, посвященные различным сторонам развертывания, протекания и разрешения конфликтов на Кавказе⁸.

В четвёртый блок входят труды, посвященные конфессиональным проблемам. В их числе можно назвать книги А.В. Малашенко, Н.М. Емельяновой и др. А. Малашенко концентрирует главное внимание на некоторых исторических аспектах и современном состоянии ислама на Северном Кавказе. Значительное место отводится особенностям и тенденциям религиозного возрождения и проблеме исламского радикализма на фоне общественной и политической ситуации в регионе⁹. В книге Емельяновой эти же проблемы рассматриваются на примере Кабардино-Балкарии¹⁰. Интерес представляют работы Р. Гаджиева, К.М. Ханбабаева, М.М. Гусаева и др., в которых затрагиваются проблемы национальной безопасности России в Южном федеральном округе в контексте существующей там конфессиональной ситуации¹¹. В этих работах предпринята попытка раскрыть сущность и природу ваххабитского течения, влияния исламского экстремизма на общественно-политическую ситуацию в Северокавказском

⁸ Алиева В.Ф. Демографические процессы в современном Дагестане. – М., 2007. Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. – М., 2005; Гусейнов А.Г. Социальные конфликты Северного Кавказа: сущность и пути урегулирования. – М., 2008; Давыдов В.Н. Этнополитические конфликты на Северном Кавказе: региональный фактор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология, 2004. – № 1; Арутюнов С. Этнократия или демократия? Традиции Северного Кавказа // Традиции народной дипломатии и нормы поведения во время войны и конфликтов на Кавказе. URL: http://apsnyteka.narod2.ru/k/traditsiya_razresheniya_konfliktov_na_kavkaze (дата обращения: 18.06.2013); Аствацатурова М.А. Северный Кавказ: перспективы и риски. Трансформация регионального этнополитического пространства. – М., 2011; Мусаева Л.З., Шамилев С.Р., Шамилев Р.В. Особенности расселения сельского населения субъектов КФО // Современные проблемы науки, 2012. – №5; Тишков В.А. Конфликты и федерализм. Федерализм и этнический фактор на Северном Кавказе. Общая оценка ситуации и природы конфликтов // Казанский федералист, 2002. – №2; Тишков В.А. Русское население республик Северного Кавказа. URL: http://www.valerytishkov.ru/russkoe_na.html (дата обращения: 31.05.2013); и др.

⁹ Малашенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа. – М. 2001; Малашенко А.В. Фактор ислама в российской внешней политике // Россия в глобальной политике, 2007. – №2.

¹⁰ Емельянова Н.М. Мусульмане Кабарды. – М., 1999.

¹¹ Гаджиев Р. Ваххабитский фактор в кавказской геополитике. – Грозный, 2004; Гусаев М.М. Религиозный фактор в кавказской геополитике. Религиозный фактор в жизни современного дагестанского общества. – Махачкала, 2002; Малышева Д.Б. Исламский фундаментализм в современном мире // Постиндустриальный мир. – М., 1999; Ханбабаев К.М. Ислам и проблемы обеспечения национальной безопасности в Южном федеральном округе // Южнороссийское обозрение, 2005. – №30; и др.

регионе в контексте национальной и региональной безопасности. Исследованы формы проявления экстремизма с учетом социальных изменений в обществе и обоснованы направления политико-правового ограничения экстремистской деятельности религиозных объединений в этом регионе России.

В данном блоке особо выделяются труды, посвященные политическому исламу, различным фундаменталистским течениям в исламе, базирующимся на салафитском наследии. Среди них следует отметить работы зарубежных авторов, таких как А. Абдель-Малек, Дж. Аль-Азм Садик, Д. Волла, Д. Эспозито, Э. Сиван и др.¹² Отдельного упоминания заслуживает монография Г. Фуллера, посвященная исследованию феномена политического ислама, основных факторов и тенденций его развития, форм и характера вызовов, которые он бросает миру и с которыми сталкивается сам¹³.

Для получения общей картины Северного Кавказа важно учесть работы, в которых дается конфликтологический анализ важнейших проблем региона в системе властных отношений Российской Федерации по вертикали, сущностных характеристик политических процессов в субъектах Российской Федерации региона с учетом развития федерализма и в условиях обострения этнонациональных противоречий и активизации деятельности отдельных этнических групп и религиозных организаций¹⁴.

Широкий круг работ посвящен социальным и экономическим проблемам, оказывающим существенное влияние на геополитическое положение в регионе¹⁵. В них предпринята попытка обосновывать тезис, согласно которому ключевую роль в конфликтогенности Северокавказского региона играет социально-экономический фактор, в частности, разрушение основных отраслей производства, массовая безработица, криминализация экономических и социальных отношений и др. В качестве

¹² Abdel-Malek, A. Foundations and Fundamentalism. Народы Азии Африки. – М., 1990; Al-Azm Sadik J. Islamic Fundamentalism Reconsidered: A Critical Outline of Problems, Ideas and Approaches // South Asia Bulletin, Comparative Studies of South Asia/Africa and the Middle East, 1993. – vol. XIII, №18; Arkoun M. Islam et democratie. Quelle democratie? Quele Islam? // Cites, 2002. – PUF 12; Islamophobia: A Challenge For Us All (Runnymede Trust). – L., 1997; Tash, Abdul Qatar. Islamophobia in the West // The Washington Report November/December, 1996; Voll J.O. Fundamentalism in the Sunni Arab World: Egypt and the Sudan. In.: Fundamentalisms Observed. Chicago, 1991; Esposito J.L. The Islamic Threat. – N.Y., 1992; Сиван Э. Радикальный ислам: причины и последствия террористического насилия // Internationale Politik, 1997. – №8; ect.

¹³ Fuller G.E. The Future of political islam. – N.Y., 2003.

¹⁴ Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе. Этноконфессиональная толерантность. – М., 2007; К.М. Ханбабаев. Исламский радикализм на Северном Кавказе: Идеология, цели, пути финансирования // Свободная мысль, 2007. – №3; и др.

¹⁵ Липина С.А. Стратегические приоритеты социально-экономического развития республик Северного Кавказа: пути и методы их достижения. – М., 2010; Северный Кавказ: Проблемы экономики и политики. – М., 2008; и др.

одного из главных путей разрешения стоящих перед регионом проблем рассматривается вовлечение населения национальных республик в традиционные для Северного Кавказа отрасли малого и среднего производства¹⁶.

Нельзя не затронуть также множество диссертационных исследований, посвященных различным аспектам экономического и политического развития Северного Кавказа, этнополитической и конфессиональной ситуации в регионе и другим темам, которые так или иначе касаются рассматриваемых в данной работе проблем¹⁷.

Хотя, казалось бы, геополитическим проблемам Кавказа в целом и Северного Кавказа в частности в последние годы в отечественной политологии уделяется достаточно большое внимание, ряд важнейших составляющих региона как единого внутреннего геополитического пространства России, характеризующегося специфическими особенностями, не получили еще соответствующего их значимости изучения. Речь идёт, в первую очередь, о выделении Северокавказского региона в качестве самостоятельного внутреннего пограничного геополитического пространства, более или менее тесно связанного с Южным Кавказом и некоторыми странами Большого Ближнего Востока, характеризующимися высокой степенью конфликтности. В должной мере не выявлены и не обозначены научно обоснованные системные и структурные составляющие, определяющие специфику и контуры данного пространства с точки зрения приоритетов национальной и региональной и национальной безопасности. Одним из слабо освещенных узлов пространства являются характер,

¹⁷ Магарамов Э.М. Современная геополитическая ситуация на Северном Кавказе: проблемы национальной и региональной безопасности России. Автореф. дис.к. полит.н. по специальности 23.00.02 - Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. – Махачкала, 2007; Мишин В.Е. Безопасность Северного Кавказа в условиях глобализации. Автореф. канд. полит. н. по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. – Пятигорск, 2005; Санглибаев А.А. Этнополитические процессы на Северном Кавказе на современном этапе. Автореф. д. полит.н. по специальности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. – Ставрополь, 2008; В.А. Харченко. Внутригосударственные межэтнические конфликты на постсоветском пространстве: теория и практика политического управления. Автореф. докторской дис. д. полит. н. по специальности ВАК 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. – Бишкек, 2011; Читаев Ш.В. Геополитический потенциал Северо-Кавказского региона. Автореф. К.пол.н. по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений и глобального развития. – М., 2009; Юсупова Г.И. Влияние глобализации на этноконфессиональную ситуацию на Юге России. Автореф. дис. к.ф.н. по специальности 09.00.13 – Религиоведение, философская антропология, философия культуры. – Махачкала, 2009 и др.

взаимосвязь и взаимообусловленность внутренних источников угроз региональной и национальной безопасности.

Объект, предмет, цели и задачи исследования. С учетом значимости и актуальности такой постановки вопроса **объектом** диссертационного исследования является Северный Кавказ как самостоятельное пограничное внутреннее геополитическое пространство Российской Федерации, имеющее ключевое значение для обеспечения национальной безопасности, территориальной целостности и государственного единства страны.

Предметом исследования являются системные и структурные составляющие, которые определяют особенности региона, концентрируя внимание главным образом на приоритетных узлах, имеющих ключевое значение для, во-первых, решения жизненно-важных проблем региона, во-вторых, обеспечения территориального единства и национальной безопасности Российской Федерации.

Основная цель исследования состоит в выявлении и раскрытии ключевых факторов функционирования и развития этнонациональной, конфессиональной и политической сфер общественной жизни национальных республик Северного Кавказа, которые в совокупности лежат в основе системного кризиса региона и, соответственно, служат источниками внутренних угроз региональной и национальной безопасности Российской Федерации.

Для достижения поставленной **цели** ставятся следующие **исследовательские задачи**:

- выявить и проанализировать основные системные и структурные составляющие и особенности Северного Кавказа как единого внутреннего геополитического пространства Российской Федерации;

- раскрыть и исследовать приоритетные узлы, определяющие статус и значимость региона с точки зрения обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;

- определить природу и основные проявления системного кризиса, который охватил не только социально-экономическую, но также все ключевые сферы общественной жизни – этнонациональную, конфессиональную и политическую сферы;

- выделить, проанализировать и оценить формы проявления, уровень и масштабы вызовов и угроз национальной и региональной безопасности, таящихся в каждой из названных сфер;

- определить основные формы, пути, ресурсы и средства решения стоящих перед регионом проблем и т.д.

Положения, выносимые на защиту.

- В последние десятилетия произошли серьезные изменения в понимании и оценке характера, форм, путей и средств обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов Российской Федерации. Если раньше они ассоциировались преимущественно с военным и экономическим потенциалом государства, то ныне в данной сфере участвует более сложный спектр факторов. Особо важное значение имеют **внешние угрозы**, которые дополнились выдвиганием на передний план **внутренних источников угроз** национальной безопасности.

- Северный Кавказ с распадом СССР превратился во внутреннее пограничное геополитическое пространство Российской Федерации, в качестве структурных элементов которого выделяются экономическое, этнонациональное, конфессиональное, политическое и иные подпространства, выступающие как взаимосвязанные, взаимопереплетающиеся и взаимодополняющие части единого целого. Здесь тесно переплетаются этнополитика и геополитика, геополитика и геоэкономика, социокультурное и конфессиональное измерения.

- События и процессы в регионе оказывают заметное влияние на развитие ситуации в масштабах, выходящих далеко за рамки самого региона и непосредственно прилегающих к нему территорий. Поэтому с точки зрения обеспечения национальной безопасности Российской Федерации речь идет о так называемой «внутренней геополитике», предполагающей исследование внутривосточных и внутрирегиональных факторов, определяющих геополитический статус, влияние и внешнеполитическую стратегию государства.

- Особую актуальность и значимость предложенной в работе постановке придает тот факт, что регион все еще продолжает находиться в глубоком системном кризисе, пронизывающем не только социально-экономическую, но также другие ключевые сферы, прежде всего этнонациональную, конфессиональную и политическую, каждая из которых таит свои угрозы территориальной целостности и государственному единству Российской Федерации. Такое понимание имеет ключевое значение не только для разработки и реализации внутривосточного курса государства в регионе, но и

определения внешнеполитического курса в отношениях со многими соседними государствами, да и в мире в целом.

Исследовательская гипотеза заключается в предположении, что важнейшие проблемы, определяющие положение дел в национальных республиках Северного Кавказа, коренятся в системном кризисе, пронизывающем важнейшие сферы общественной жизни региона. Высокая конфликтогенность, социальная и политическая нестабильность, коррупция, клановость и другие негативные явления, составляющие внутренние источники угроз региональной и национальной безопасности Российской Федерации, являются проявлениями этого кризиса. Поэтому, решение стоящих перед регионом жизненно важных проблем следует искать на путях его преодоления.

Научная новизна исследования состоит, прежде всего, в самой постановке проблемы определения принципов и критериев моделирования внутреннего геополитического пространства в пределах отдельно взятого региона Российской Федерации, а именно, Северного Кавказа, оказывающего существенное влияние на основные направления и характер обеспечения территориальной целостности государства и национальной безопасности. Для правильного понимания сути исследуемой проблемы дается авторское определение понятий «геополитическое пространство» и «внутреннее геополитическое пространство». Выделены ключевые составляющие данного геополитического пространства, на основе которых формируются особые подпространства, такие как экономическое, политическое, этнонациональное, конфессиональное. Показано, что, налагаясь друг на друга, они определяют основные характеристики и специфические особенности Северного Кавказа.

На этой основе достигнут синтез геополитики и этнополитики региона, а также его конфессиональной составляющей, что дало возможность показать, что существует достаточно четко прослеживаемая зависимость геополитического положения региона от социально-экономического, этнонационального и конфессионального факторов. Показана взаимосвязь конфликтогенной ситуации на Северном Кавказе с изменением конфигурации геополитических сил в регионе, что, в свою очередь, обуславливает сложность и многоплановость факторов и причин, лежащих в основе конфликтов, переплетенных во множество взаимно пересекающихся неразрывных узлов, создающих весьма труднопреодолимые препятствия для их решения.

Обоснован тезис о системном кризисе, который пронизывает все без исключения ключевые сферы общественной жизни Северного Кавказа. Показано, что социальная и политическая нестабильность и конфликтогенность региона определяются не только затянувшимся кризисным состоянием социальной и экономической сфер, как это прослеживается в работах многих исследователей, аналитиков, государственных и политических деятелей, но и в не меньшей степени духовным кризисом, идеологическим вакуумом, девальвацией традиционных ценностей, потерей жизненных ориентиров и т.д. При таком понимании сам экономический кризис рассматривается как одно из проявлений более масштабного и глубокого системного кризиса.

Источниковедческой базой исследования послужили Конституция Российской Федерации, Конституции национальных республик Северного Кавказа, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года от 12 мая 2009 г. №537; Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года; Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. Использовались статистические сборники «Росстата РФ: Регионы России: Социально-экономические показатели». 2008, 2010, 2011, 2012 годов, «Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России» (2011), «Социальное положение и уровень жизни населения России» (2011) и др. Привлечены результаты переписей населения страны 1989, 2002 и 2010 годов, статистические данные соответствующих служб национальных республик Северного Кавказа, а также многочисленные материалы как федеральных, так и региональных средств массовой информации, научных и публицистических журналов. Естественно, широко использовались федеральные и региональные Интернет порталы, такие, например, как Вестник Кавказа, Кавказский узел, Кавказская политика, Кавказское сотрудничество, Кавказ-инфо, Кавказ Online и др.

Теоретико-методологическая основа исследования. Выявление, изучение и оценка процессов и событий, происходящих на Северном Кавказе, реального положения в регионе в целом и в отдельных субъектах Российской Федерации в частности представляются возможными и целесообразными в рамках методологии, включающей принципы и подходы политологического, этнополитического, геополитического, исторического и иных форм анализа. Соединение этих подходов, позволяющее рассмотреть одни и те же проблемы в разных ракурсах и под разными углами зрения,

способствует не только ее объективной оценке, но и осмыслению в контексте динамики прошлого, настоящего и будущего. Оно способно помочь определить, каковы ключевые приоритеты политики федеральной власти и властей субъектов Федерации по решению стоящих перед регионом проблем, какой именно курс во внешней и внутренней политике в данном геополитическом регионе соответствует национальным интересам, какие последствия могут иметь те или иные политические шаги государства как внутри страны, так и в отношениях с остальным миром и т.д.

Системный анализ дал возможность исследовать в неразрывном единстве основные составляющие, структурные параметры, сущностные характеристики и особенности Северного Кавказа как особого внутреннего геополитического пространства Российской Федерации, в той или иной степени и форме связанного со странами Южного Кавказа, а через них и с Большим Ближним Востоком.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные в нём методологические подходы позволяют глубже анализировать происходящие в стране процессы на системном уровне. Результаты исследования могут быть использованы в работе Совета безопасности Российской Федерации, соответствующих комитетов Федерального собрания, Министерства регионального развития Российской Федерации и других органов государственной власти Российской Федерации. Кроме того, они могут быть востребованы при разработке и преподавании курсов дисциплин, прямо или косвенно изучающих проблематику по безопасности, межнациональным и федеративным отношениям, а также геополитике.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации отражены в одной монографии и пяти статьях.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность и значимость выбранной для диссертационного исследования темы, дана характеристика степени ее изученности, определены цели и задачи, объект и предмет исследования.

Глава 1 «Северный Кавказ как внутреннее геополитическое пространство Российской Федерации» посвящена анализу важнейших характеристик, определяющих Северокавказский регион как единое внутреннее геополитическое пространство Российской Федерации. Диссертант исходит из того очевидного факта, что в сложившихся после распада СССР условиях для России ключевую роль приобрели внутренние угрозы национальной безопасности, связанные с состоянием самого общества, защитой прав, свобод, достоинства и материального благополучия всех ее граждан и т.д. Показано, что в основе этих угроз лежат эрозия и подрыв системы ценностей, традиций, принципов, национальных идеалов и целей, рост социальной и политической нестабильности, криминализация общественных отношений, рост организованной преступности, наркобизнеса и внутристранового терроризма, обострение межнациональных, межконфессиональных и иных противоречий и конфликтов, усиливающих этнический сепаратизм и т.д.

Главное внимание концентрируется на обосновании тезиса, согласно которому Северный Кавказ с многих точек зрения является одним из самых сложных регионов Российской Федерации по таким критериям как уровень социальной и политической стабильности, экономического развития, безработицы, масштабов бедности населения, эффективности функционирования органов государственной власти и государственного управления, обеспечения национальной безопасности России и т.д. Здесь завязаны узлы весьма трудно разрешимых этнонациональных и территориальных противоречий и конфликтов, возникающих большей частью на почве межнациональных противоречий, на которые накладываются другие конфликтогенные факторы.

Эти факторы, изначально имея внутренние причины, стимулируются и подогреваются в определенной степени внешними факторами. В этом контексте немаловажное значение имеет тот факт, что в результате распада СССР для региона создано качественно новое социально-экономическое и геополитическое положение. В советский период он практически не имел общих границ с зарубежными странами. Теперь же он оказался в кольце новых независимых государств, образовавшихся из бывших советских республик. Северный Кавказ стал пограничным, более того, трансграничным регионом, где пересекаются множество самых разных факторов и интересов.

Дано авторское понимание внутреннего геополитического пространства. Проводятся различия между территорией и геополитическим пространством. Территория – это необходимое естественное условие существования государства. Государство – это форма политической самоорганизации народа на определенной строго фиксированной нерушимыми границами территории. Понятие «пространство» в геополитике имеет особую смысловую нагрузку и не всегда и не обязательно может выступать как синоним понятия «территория». Пространство шире категории «государственная территория». Его границы или пределы в юридически-правовом смысле не всегда и не обязательно сколько-нибудь чётко фиксированы и, соответственно, могут быть подвижны.

Если регион складывается в силу преимущественно внутренних факторов, то геополитическое пространство складывается под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Являясь частью Юга России, Северный Кавказ одновременно связан со сложной системой этнонациональных, конфессиональных, социальных, культурных, политических, геополитических составляющих, уходящих за пределы собственно Российской Федерации, простираясь дальше на территории Южного Кавказа и на Ближний и Средний Восток, т.е. регионов и государств, отягощенных множеством весьма сложных и трудно разрешимых проблем. Очевидно, что здесь геополитическое пространство не совпадает с территориальными границами государства.

Диссертант придерживается того мнения, что с точки зрения геополитических реальностей Северный Кавказ для России является своего рода пограничным пространством, интегральной частью южного «подбрюшья». Регион играет ключевую роль как форпост защиты ее позиций в обширном кавказско-каспийском и Ближне-Средне-Восточном регионах. Он необходим России для обеспечения доступа к важнейшим транспортным коммуникациям и выхода на Средний и Ближний Восток, обеспечения устойчивых связей через Черное и Каспийское моря с остальным миром. Во всех этих аспектах Северный Кавказ представляет собой особое внутреннее геополитическое пространство России, включающее в себя несколько не всегда совпадающих друг с другом по границам самостоятельных, но дополняющих друг друга подпространств, таких как экономическое, этнонациональное, конфессиональное, социокультурное, информационное и т.д. Границы таких подпространств на Кавказе

довольно условны и подвижны. Подчас государственные и административные границы не совпадают с этническими или конфессиональными и т.д.

Значимость этого факта станет очевидна, если учесть, что Кавказ стал регионом, откуда исходит угроза национальной безопасности Российской Федерации. Здесь ключевую роль играет то, что распад СССР и окончание двухполюсного миропорядка привели к возрождению на огромном евразийском пространстве от Балкан до Афганистана дремавших до сих пор этнонациональных, конфессиональных, территориальных и иных противоречий и конфликтов, которые проявляются в наиболее запутанной форме, чреватой далеко идущими, трудно предсказуемыми негативными последствиями для всех народов.

Помимо неопределенности внутри-северокавказских границ особое значение имеют весьма условные границы, соединяющие этот регион с Азербайджаном и Грузией. Трудности их определения связаны с тем, что при попытке их перевода на межгосударственный уровень некоторые этносы оказались разделенными государственной границей. Так, например, закрытие российско-азербайджанской границы по реке Самур разделило единый лезгинский этнос на две части, что дало толчок к формированию лезгинского национального движения «Садвал». Конфликт в Абхазии также был связан с тем, что абхазы выступили против их отделения государственной границей Грузии от родственных народов Северного Кавказа адыгской группы – адыгов, черкесов и кабардинцев (северо-западная ветвь народов кавказско-иберийской семьи), которые, в свою очередь, оказывали военную и физическую помощь абхазам во время грузино-абхазского конфликта.

С учетом этих реалий, которые подробно освещены в тексте диссертации, сделан вывод, что перед народами Северного Кавказа и Москвой стоит задача по сдерживанию национальных республик от губительного пути сепаратизма и конфликтного сценария развития отношений между федеральным центром и субъектами Федерации. В этом направлении стабилизация ситуации на Северном Кавказе представляет для Российской Федерации одну из ключевых задач.

Глава 2 «Конфессиональный и этнонациональный факторы, определяющие геополитические контуры Северного Кавказа» посвящена исследованию конфессиональной и этнонациональной составляющих Северокавказского региона как единого внутреннего геополитического пространства Российской Федерации.

Признавая роль фактора нерешенности ключевых социальных и экономических проблем в качестве одной из главных проблем народов Северного Кавказа, диссертант рассматривает пробуждение национального самосознания и возрождение интереса к религиозной вере как результат глубоких изменений в мировоззрении и умонастроениях народов, нуждающихся в новых, более совершенных формах социальной и экономической самоорганизации. При этом было бы не совсем корректно оценивать разного рода этнонациональные и религиозно-фундаменталистские движения как некие ретроградные явления, пережитки старых, изживших себя эпох, поскольку они представляют собой ответ на современные реалии и порождены этими реалиями.

Ислам является одной из важных составляющих национального самосознания и социокультурного облика многих народов, в том числе народов российского «Мусульманского Севера». В этой связи диссертант обращает внимание на тот факт, что правильное понимание места и роли ислама как на глобальном, так и на национальном уровнях невозможно без отказа от получивших в последние несколько десятилетий негативных его трактовок и оценок как на Западе, так и в определенных кругах российского общества.

Значительное место в главе отведено обоснованию тезиса о том, что угроза национальной и региональной безопасности коренится не в исламе и не в Коране, а в их превратных трактовках теми или иными радикальными течениями, преследующими свои специфические интересы. Речь идет, прежде всего, о различных формах политизированного исламского фундаментализма, который в последние два с лишним десятилетия получил заметное распространение во всех национальных республиках Северного Кавказа. Показано, что в основе множества этнонациональных, территориальных, политических и иных противоречий и конфликтов, потрясающих общественно-политическую жизнь региона, лежат не та или иная религия, а прежде всего, как уже отмечалось, внутренние факторы социально-экономического, политического, духовного, идеологического и иного характера.

Вместе с тем, нельзя отрицать тот очевидный факт, что при определенных условиях религия может стимулировать разного рода противоречия, конфликты, войны. Это относится, прежде всего, к политизированным фундаменталистским течениям ислама, среди которых ключевое место занимает ваххабизм, превратившийся в своеобразную форму радикальной политической идеологии. Для некоторых социально-политических

сил риторика в духе политизированного ислама служит для маскировки сугубо властных вождельных тех или иных претендентов на места во власти. Они сыграли ключевую роль в религиозно-теоретическом обосновании двух чеченских войн и терроризма, социальной и политической дестабилизации на всем Северном Кавказе, став тем самым серьезной угрозой национальной безопасности России на ее южных рубежах. Что касается так называемого официального ислама, то с самого начала он оказался расколотым по этническому признаку и разобщенным по «национальным квартирам» и потому по сути дела втянутым в межэтнические и межклановые противоречия и конфликты.

Показано, что противоречия и конфликты, в основе которых лежит нерешенность этнонационального вопроса, служат сильнейшим стимулятором обострения других противоречий и конфликтов. Об этом с особой очевидностью свидетельствуют ширококомасштабные пертурбации, взорвавшие регион в конце 80-х - первой половине 90-х годов минувшего века, две чеченские войны, осетино-ингушский конфликт, множество терактов как в самом регионе, так и в Москве, Волгограде и других российских городах и т.д.

В этом направлении большое внимание в главе уделено тому факту, что для Кавказа на протяжении всей его истории характерны этническая и политическая раздробленность, существование множества народов и этнических групп, исповедующих различные религиозные верования - от христианства и ислама до буддизма и зороастризма, что обуславливает их этнонациональную и конфессиональную пестроту и разнообразие. В результате постоянных перемещений, внутренних и внешних миграционных потоков территории расселения многих этносов региона не имеют сколько-нибудь четко очерченных границ. При этом важнейшие сферы жизни, в том числе политическая, пронизаны этнонациональными, племенными, клановыми, клиентелистскими и иными началами. Политические симпатии и антипатии людей в значительной степени определяются их принадлежностью к определенной этнонациональной группе, тухуму, языку, клану, местности. Здесь нет просто абстрактных, статистических избирателей, а есть избиратели-лезгины, избиратели-кумыки, избиратели-аварцы и т.д. Любые проблемы социального, экономического, образовательного или иного характера так или иначе связаны с национальным вопросом. Иначе говоря, здесь, как ни в одном другом из регионов России, проявляется

взаимосвязь между геополитикой и этнополитикой, которые переплетаются в единый узел, непосредственно влияющий на жизнеспособность, суверенитет и единство государства.

Многие противоречия, обуславливающие конфликтогенность региона, своими корнями уходят в советское прошлое. Национальная политика СССР и советская наука, по сути дела, при всем интернационализме государственной идеологии была направлена на развитие языков, культур, традиций этносов, предоставив многим из них статус автономных и республиканских образований. В результате, в отличие от США, осуществлявших политику так называемого плавильного котла, с помощью которого иммигранты из разных углов земного шара переплавлялись в единую американскую нацию, СССР стал своего рода полигоном формирования и институционализации этносов, народов, наций. Именно успехи на этом поприще стали одной из немаловажных факторов распада СССР.

В то же время, в результате многократных и произвольных административно-территориальных перекроек без учета этнонационального фактора многие этносы оказались разделенными между двумя или даже тремя-четырьмя республиками. В каждой из них оказались так называемые «титульные», т.е. государствообразующие народы и национальные меньшинства, права которых не всегда соблюдались в должной мере. Негативные последствия такой политики воочию обнаружилась в процессе и после распада СССР, когда вышли на поверхность дремавшие до той поры противоречия в сфере межнациональных отношений. На этом фоне развернулись процессы политизации этнонациональных отношений и этнизма, возрождения тейповых, джамаатских, тухумных и др. ценностей и установок, формирования националистических идеологий. Ряд возникших в тот период национальных движений выступил с лозунгами суверенизации, а некоторые наиболее радикальные группы – с требованиями отделения от России и создания независимых этнонациональных государственных образований. Одним из результатов этих процессов стал пресловутый «парад суверенитетов», создавший серьезную угрозу территориальной целостности как всей России, так и самих республик Региона.

В этой связи должное место в главе уделено роли этнонационального фактора в формировании властной системы субъектов федерации региона. В советский период взаимоотношения фактически искусственно выделенных титульных и так называемых

нетитульных этносов, их представительств в органах государственной власти регулировались центральными партийными структурами и органами государственной власти. Действовала так называемая квотная система заполнения властной вертикали национальных образований в соответствии с пропорциональной численностью каждого этноса. Как показывает опыт ряда северокавказских республик, эта система уже в советский период в должной мере не срабатывала.

Дело в том, что в результате частых перекраиваний административных границ в регионе и постоянных миграций существенно изменились границы территорий расселения почти всех его этносов. В некоторых национальных образованиях титульные народы составляли меньшинство от общей численности населения. В настоящее время все без исключения республики Северного Кавказа являются многонациональными или полиэтническими. В сущности, моноэтнические анклавы сохраняются преимущественно в сельской местности, численность населения которой неуклонно сокращается, поскольку значительная часть более или менее дееспособной молодежи постепенно переселяется в полиэтнические города.

Тем не менее, система, действовавшая в советский период, перенята властями Российской Федерации. Несмотря на полиэтничный состав населения национальных республик, в которых так называемый «титульный» этнос составляет меньшинство по сравнению с другими этносами, пост главы субъекта федерации зарезервирован за представителями титульного этноса.

В этом контексте нельзя игнорировать также проблему защиты прав и интересов разделенных народов. Она имеет аспекты не только внутривнутриполитический, в части, касающейся народов, разделенных административными границами, но и международно-политический, в части, касающейся народов, разделенных государственными границами между Россией, Азербайджаном и Грузией. Значимость такой постановки вопроса определяется тем фактом, что любое обострение ситуации на Южном Кавказе самым непосредственным образом отражается на положении дел в России. Более того, она оказывается автоматически вовлеченной в любые конфликты, например между Грузией и Абхазией или между Южной Осетией и Грузией. Наиболее ощутимым и трагичным стало вовлечение России в грузино-южноосетинский конфликт, приведший к войне в августе 2008 г.

В главе 3 «Приоритеты национальной и региональной безопасности в экономической и политической сферах» дается анализ экономической и политической составляющих, определяющих приоритеты национальной и региональной безопасности Российской Федерации на Северном Кавказе.

Показано, что, за прошедшие со времени распада СССР годы во всех республиках региона произошли существенные изменения на пути разрыва с советским режимом и перехода к рыночной экономике, политической демократии и правовому государству. При всем том, располагая всеми необходимыми условиями и ресурсами для решения стоящих перед ними проблем, республики Северного Кавказа, согласно официальным данным, входят в число самых неблагоприятных субъектов Российской Федерации по такому показателю как высокий уровень безработицы при низком уровне денежных доходов на душу населения. Немаловажное значение, с данной точки зрения, имеет то, что приватизация государственной собственности была проведена здесь по клановым, этническим, номенклатурным и иным критериям, что привело по сути дела к монополизации представителями отдельных этнонациональных групп множества предприятий и даже отраслей экономики. В результате в настоящее время, как правило, нормально функционировать и даже выжить здесь может только бизнес, достаточно приближенный к власти. В большинстве, если не во всех республиках весьма трудно начать свое дело, не являясь членом определенного клана, тейпа, группировки.

При этом диссертанту представляется необходимым внести более или менее существенные коррективы в весьма популярное убеждение в том, что чуть ли не все проблемы, в том числе терроризм, преступность, конфликтогенность, коррупция и т.д. определяются бедностью, безработицей и другими сугубо экономическими факторами. Однако, можно назвать множество стран, да и регионов Российской Федерации, которые значительно беднее, чем Северокавказский регион, но не обремененные проблемой терроризма и разного рода противоречиями и конфликтами.

К тому же необходимо учитывать и другую сторону этого вопроса. Так, по показателям масштабов строительства частных жилых домов, количества автомобилей на тысячу человек, доходов с частных хозяйств, уровня рождаемости, числа студентов на тысячу человек и так далее, северокавказские республики занимают места, возможно, в первой десятке субъектов Российской Федерации. Достаточно упомянуть, что продолжительность жизни в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии

находится на уровне средне- и даже высокоразвитых стран Европы и превышает общероссийский показатель на 7-11 лет. Бичом региона стала безработица. При этом, по имеющимся данным, доля в регионе тех, кто занят в частном бизнесе, включая индивидуальных предпринимателей, выше, чем в среднем по России. Определенная часть официально считающихся безработными граждан занята в теневой экономике.

На основании этих и комплекса других связанных с ними факторов сделан вывод, что в регионе речь идет о полномасштабном системном кризисе, который охватывает все сферы общественной жизни, прежде всего социально-экономическую, духовную, политическую. Масштаб и последствия этого кризиса обусловлены комплексом накопившихся социальных, экономических и политических проблем, факторов социокультурного, национально-исторического, политико-культурного, ценностного характера, произволом правоохранительных органов, а также не продуманной политикой Москвы в сфере взаимоотношений федерального центра и регионов, межэтнических отношений и т.д.

Приводятся факты и аргументы, призванные демонстрировать, что некоторые важные причины, обуславливающие трудности на пути перехода к рыночной экономике и политической демократии, коренятся в особенностях социокультурной и политико-культурной систем и менталитета северокавказских народов. Бросается в глаза весьма слабая структурированность корпуса избирателей, осознающих свои интересы и, соответственно, голосующих за конкретные идеи, политические программы, а не за отдельных личностей, представляющих этнические, тейповые, местнические, групповые, клановые и иные интересы.

Одним из весьма ощутимых проявлений глубокого кризиса власти в регионе является коррупция, пронизывающая все сферы общественной жизни, включая властные структуры. Особую тревогу вызывает тот факт, что коррупцией насквозь поражены правоохранители и судебные органы, система образования, средства массовой информации. Сама система бюджетного финансирования Северного Кавказа является настолько непрозрачной, что дает серьезные основания полагать, что коррупция в регионе начинается в пределах Садового кольца. Существуют также данные, свидетельствующие о том, что многие северокавказские кланы, как принято говорить, «крышуются» из Москвы, что еще более осложняет борьбу с этим явлением.

Нельзя отрицать, что власти национальных республик Северного Кавказа при активной поддержке федерального центра и под его руководством добились определенных успехов в борьбе с терроризмом и организованной преступностью. Тем не менее, было бы преждевременно говорить об окончательном решении этого вопроса. Как показывает правоприменительная практика, в этой сфере все еще существуют проблемы, требующие большей четкости законодательных положений, усиления административно-управленческой и контрольно-надзорной деятельности, обеспечения неотвратимости наказания, соразмерного тяжести содеянного виновным.

Всеми этими факторами объясняется отчуждение власти от общества, ее закрытость, соответственно, дефицит или полное отсутствие в глазах народа должной легитимности правящих элит во всех без исключения национальных республиках Северного Кавказа. Большинство населения этих республик не воспринимают эти элиты как действительных представителей народа. Можно говорить даже о морально-психологической делегитимации правящих элит.

Поэтому значительная часть населения большинства республик отказывается принимать борьбу с терроризмом и организованной преступностью как свою борьбу, рассматривая ее как разборки между клановыми группировками. Эти реалии служат фактором, подталкивающим многих молодых людей принять «нетрадиционные» версии ислама, в том числе салафизм, ваххабизм и другие течения фундаментализма. Показательно и то, что в последние годы имеет место тенденция ухода «в лес» или «в горы» отпрысков лиц, занимающих не последние места во властной иерархии, в том числе сотрудников правоохранительных органов, спортсменов и др.

Сделан вывод, что консервация такого положения представляет собой серьезную угрозу как национальной и региональной безопасности, так и единству и территориальной целостности Российской Федерации. Естественно, в этом направлении определяющее значение имеют разработка и реализация национальной стратегической программы, охватывающей не какую-либо одну, например, отдельно взятую социально-экономическую, или политическую, духовную или иную сферу, а все без исключения ключевые составляющие Северного Кавказа.

В **Заключении** представлены общие выводы, полученные в результате диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях перечня ВАК:

1. *Эмиров Р.М.* К вопросу о национальной безопасности России на Северном Кавказе // *Власть*, 2013. – №4. – 0,7 п.л.

2. *Эмиров Р.М.* О путях преодоления системного кризиса на Северном Кавказе // *Власть*, 2013. – №9. – 0,7 п.л.

3. *Эмиров Р.М.* Взаимосвязь этнополитики и геополитики // *Власть*, 2014. – №1. – 0,7 п.л.

Публикации в других научных журналах и изданиях:

4. *Эмиров Р.М.* Приоритеты национальной безопасности России на Северном Кавказе. (Монография). – М.: Логос, 2011. – 248 с. (Тираж 1000 экз.)

5. *Эмиров Р.М.* Причина популярности политического ислама на Северном Кавказе // *Россия и мусульманский мир*, 2011. – №9. – 0,8 п.л.

6. *Эмиров Р.М.* Перспективы реформирования национально-территориального устройства Северного Кавказа // *Россия и мусульманский мир*, 2012. – №5. – 0,7 п.л.